Цзиньсун потянул ноги вверх, чтобы бежать, и мощная сила пришла прямо из него, поднимая все его тело в воздух!

"Ты чудовище, ты чудовище...!!"! "

Он завывал от страха, и Юе Шурон, лежавший на земле, видел, как он летал, а также кричал, как будто видел самую страшную вещь в мире.

Мэн Чэнъю почувствовал небольшое усилие, чтобы поднять его еще, она уже была ранена, острая боль по всему телу, выдержал эту острую боль, ее рука толкнула, бросил Цзиньсонг жесткий.

"Бах!"

Он врезался в боковую часть дивана, кофейный столик был сдвинут вперед, и вещи на нем упали на землю.

Мэн Чэнъю качался к ногам, Ань Цзиньсонг завопил и попытался бежать на улицу, Мэн Чэнъю подошел к двери, протянул руку, нож взлетел с земли, на предельной скорости, проскользнул прямо через плечо Ань Цзиньсона, чуть не перерезав ему горло.

Чжинсон внезапно закричал, прикрыв плечо, и упал.

Мэн Чэнъю видел такую причудливую ситуацию, но она не чувствовала страха, она чувствовала только скрытую силу внутри своего тела, которая заполнила себя, что позволяет ей манипулировать чем угодно в этой комнате.

Юэ Шурон посмотрела на Мэн Чэнъю с бледным лицом и, крича "Сяо Юй..."...

Те же эмоции, что и при просмотре An Jinsong, появились в этих и без того трусливых глазах, только страх.

Не было никакой полусердечной привязанности.

Сердце Мэн Чэнъю теперь холодное, ее глаза красные и глядя на Юэ Шурон, слово за словом, скрежещу зубами и спрашивая ее: "Почему ты выбросил нож? Почему?!"

Это был ее единственный шанс, это был ее шанс убить Ан Чжинсона.

Даже если бы ей пришлось сесть в тюрьму за убийство того, кого она выбросила, она не могла поверить, что ее мать сама разрушила этот шанс.

Она знала, что ничего не может сделать с Ань Цзиньсоном, уничтожив единственный шанс Мэн Чэнъю.

Она была ее матерью!

Мэн Чэнъю всегда относилась к ней как к единственному члену семьи в своем сердце, и было много вещей, которые она выбрала, чтобы выдержать из-за Юэ Шурон.

Один терпел снова и снова, и сегодня это холодное сердце заканчивается.

Она ненавидела трусость Юэ Шу Ронга, но еще больше ненавидела себя за то, что родилась в такой отвратительной семье.

Она пролила слезы, ее тон дрожал: "Когда ты родила Меня в детстве, ты должна была задушить Меня до смерти, вместо того, чтобы позволить Мне так жить!".

На стороне Аньцзиньсон закрыл плечо, увидел Мэн Чэн Юй разговаривает с матерью, но также хотел, чтобы открыть дверь, чтобы бежать, Мэн Чэн Юй нашел, ее глаза повернуты, волна руки, "поп" звук, был Аньцзиньсон открыл дверь снова сильно закрыты, половина его тела была выжата, в данный момент был удар от двери крик в ответ.

Мэн Чэнъю протянул руку и поймал его обратно, другая рука в то же время маневрировала, чтобы снова закрыть дверь.

Мэн Чэнъю поднял, что маленький нож снова, ненавидя, чтобы напрямую убить An Jinsong, собирается выбрать, чтобы убить его в один удар, когда голос вдруг прозвучал в ушах.

"Есть много возможностей убить его, так зачем выбирать самый импульсивный вид."

Голос был мягким и нежным, как будто он пришел из далекого места.

Мэн Чэн Юй повернулся в шок и увидел девушку в белых и черных брюках, стоящую у двери, у нее была очень хорошая фигура, с длинными волосами водорослей до талии, нежные брови, элегантный, как если бы она не была настоящим человеком, замечательный, как если бы она появилась из легенды.

Мэн Чэнъю на мгновение встряхнулась, спросила: "Кто ты?".

Девушка слегка улыбнулась: "Ты только что спросила, есть ли смысл тебе жить или нет".